89RS0004-01-2021-000847-51

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 70-КГ22-3-К7

№ 2-931/2021

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва 5 июля 2022 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Киселёва А.П.,

судей Гетман Е.С. и Марьина А.Н.

рассмотрела в судебном заседании гражданское дело по иску Кулюка Андрея Ивановича к ООО СК «Сбербанк Страхование» о взыскании страхового возмещения, убытков, штрафа, судебных расходов и компенсации морального вреда

по кассационной жалобе Кулюка А.И. на решение Новоуренгойского городского суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 1 апреля 2021 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 22 июня 2021 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 23 сентября 2021 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Гетман Е.С., объяснения представителя Кулюка А.И. – Рейзова Э.А., поддержавшего доводы кассационной жалобы, представителя ООО СК «Сбербанк Страхование» Инюшина П.Ю., возражавшего против удовлетворения жалобы,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Кулюк А.И. обратился в суд с иском к ООО СК «Сбербанк Страхование» (далее – страховая компания), в котором просил взыскать в пользу выгодоприобретателя – ПАО «Сбербанк России» страховое возмещение в размере суммы задолженности по кредитному договору, убытки, понесенные в связи с несвоевременным перечислением страховой выплаты, штраф за неудовлетворение требований потребителя в добровольном порядке, компенсацию морального вреда, расходы на оплату услуг представителя.

Решением Новоуренгойского городского суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 1 апреля 2021 г. в удовлетворении исковых требований Кулюка А.И. отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 22 июня 2021 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 23 сентября 2021 г. состоявшиеся по делу судебные постановления оставлены без изменения, кассационная жалоба Кулюка А.И. – без удовлетворения.

В кассационной жалобе Кулюком А.И. ставится вопрос об отмене принятых судебных постановлений, как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Горшкова В.В. от 31 мая 2022 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, возражениях на неё, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

Согласно статье 390^{13} Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации проверяет законность судебных постановлений, принятых судами первой, апелляционной и кассационной инстанций, устанавливая правильность применения и толкования норм материального права и норм процессуального

права при рассмотрении дела и принятии обжалуемого судебного акта, в пределах доводов, содержащихся в кассационных жалобе, представлении.

В соответствии со статьёй 390^{14} Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что такие нарушения были допущены судами первой, апелляционной и кассационной инстанций при рассмотрении настоящего дела.

Судом установлено и из материалов дела следует, что 11 августа 2014 г. между ООО «Стройсистема» (застройщик) и Кулюком А.И., Кулюк Т.В. (участники долевого строительства) заключён договор участия в долевом строительстве с использованием кредитных средств № 14, по которому застройщик обязался построить и передать участникам долевого строительства объект долевого строительства – однокомнатную квартиру [redacted] общей площадью 33,04 кв.м, расположенную на 5 этаже в секции 1 в строящемся жилом доме, находящемся по адресу: «жилые дома № [redacted] и № [redacted] в проектируемой жилой застройке по улице [redacted] автономного округа» на земельном участке [redacted], а также доли в праве общей долевой собственности на общее имущество в жилом доме, подлежащей передаче в собственность участнику долевого строительства после получения разрешения на ввод в эксплуатацию жилого дома.

Согласно пунктам 2.1, 2.3 договора цена договора составляет 2 742 230 руб. Участник долевого строительства обязан уплатить застройщику указанные денежные средства в следующем порядке: 357 000 руб. – за счёт собственных средств после государственной регистрации этого договора в Управлении Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по ЯНАО; 2 385 320 руб. – за счёт кредитных средств ОАО «Сбербанк России».

11 августа 2014 г. между ОАО «Сбербанк России» (кредитор) и Кулюком А.И., Кулюк Т.В. (созаёмщики) заключён кредитный договор № [redacted], по условиям которого банк предоставил созаёмщикам кредит в сумме 2 385 320 руб. на срок 156 месяцев под 13 % годовых на инвестирование

строительства объекта недвижимости по договору участия в долевом строительстве с использованием кредитных средств от 11 августа 2014 г. № 14.

Согласно пункту 10 кредитного договора обеспечением своевременного и полного исполнения обязательств созаёмщиков по договору являются: до выдачи кредита – залог (ипотека) объекта недвижимости – однокомнатной квартиры, строительный номер 23, общей площадью 33,04 кв.м, расположенной на 5 этаже в секции 1 жилого дома, находящегося по адресу: [redacted]; залог права требования участника долевого строительства по договору от 11 августа 2014 г. № 14.

В силу пункта 9 кредитного договора заёмщик обязан заключить договор страхования объекта недвижимости, оформленного в залог в соответствии с пунктом 4.4.2 Общих условий кредитования, на условиях, определённых выбранной созаёмщиками страховой компанией из числа соответствующих требованиям кредитора.

Объект долевого строительства введён в эксплуатацию на основании разрешения администрации г. Новый Уренгой от 5 октября 2016 г.

14 октября 2018 г. между ООО СК «Сбербанк страхование» (страховщик) и Кулюком А.И. (страхователь) заключён договор ипотечного страхования недвижимого имущества – квартиры [redacted] в доме [redacted] по [redacted]. Страхователю выдан полис № [redacted] по ипотечному страхованию имущества физических лиц, который является также заявлением на страхование и подтверждает факт заключения договора страхования имущества. Полис оформлен в соответствии с Комплексными правилами страхования имущества и иных сопутствующих рисков № 31 страховщика, являющимися неотъемлемой частью данного полиса.

Выгодоприобретателем по указанному договору является ПАО Сбербанк (ранее ОАО «Сбербанк России», ПАО «Сбербанк России») – в размере суммы задолженности по кредитному договору, а также страхователь – в части, превышающей сумму, подлежащую уплате кредитору по кредитному договору/владельцу закладной.

Страховая сумма определена в размере 1 889 375, 26 руб. Срок действия договора установлен с 15 октября 2018 г. по 14 октября 2019 г.

Согласно полису страхования объектом страхования являются имущественные интересы страхователя, связанные с риском утраты

застрахованного недвижимого имущества, находящегося на территории страхования.

Распоряжением Правительства Ямало-Ненецкого автономного округа от 2 апреля 2019 г. № 151-РП жилой дом [redacted] по улице [redacted] признан аварийным и подлежащим реконструкции.

Постановлением администрации г. Новый Уренгой от 4 июля 2019 г. № 285 «Об изъятии земельного участка и расположенных на нем объектов недвижимого имущества для муниципальных нужд» земельный участок и расположенные на нем объекты недвижимого имущества, расположенные по адресу: [redacted], изъяты для муниципальных нужд в целях реконструкции многоквартирного жилого дома.

16 апреля 2020 г. между Кулюком А.И., Кулюк Т.В. (сторона 1) и Департаментом имущественных отношений администрации г. Новый Уренгой (сторона 2) подписано соглашение №11 об изъятии недвижимого имущества для муниципальных нужд путем обмена, в соответствии с которым сторона 2 в целях реконструкции многоквартирного жилого дома [redacted] по улице [redacted] изымает для муниципальных нужд у стороны 1 земельный участок с кадастровым номером [redacted] площадью 3 072 кв.м, квартиру [redacted] площадью 32,5 кв.м и нежилые помещения общей площадью 257,4 кв.м, расположенные в указанном доме (объект 1).

Согласно пункту 2.1 соглашения размер возмещения за объект 1 составляет 3 095 500 рублей. Кулюк А.И. и Кулюк Т.В. выразили согласие на получение возмещения за объект 1 путём передачи стороной 2 в собственность недвижимого имущества (объект 2): земельного участка с кадастровым номером [redacted] площадью 17 980 кв.м; квартиры 66 площадью 42,8 кв.м, расположенной по адресу: [redacted] этаж, нежилых помещений площадью 2 377,9 кв.м (пункт 2.2 соглашения).

Пунктом 2.3 соглашения рыночная стоимость объекта 2 определена в размере 4 404 000 рублей. Разница между размером возмещения за изымаемый объект 1 и рыночной стоимостью объекта 2 составляет 1 308 500 рублей (пункт 3.1). Выплата разницы, указанной в пункте 3.1 соглашения, осуществляется стороной 1 путём перечисления в безналичном порядке денежных средств по реквизитам стороны 2, указанным в пункте 16 упомянутого соглашения (пункт 3.2 соглашения).

30 апреля 2020 г. Кулюк А.И. и Кулюк Т.В. передали квартиру [redacted], расположенную по адресу: [redacted],

Департаменту имущественных отношений администрации города Новый Уренгой по акту приёма-передачи.

29 мая 2020 г. Кулюк А.И. и Кулюк Т.В. приняли квартиру [redacted], расположенную по адресу: [redacted], от Департамента имущественных отношений администрации города Новый Уренгой по акту приёма-передачи.

Согласно выписке из Единого государственного реестра недвижимости Кулюку А.И. и Кулюк Т.В. с 17 июня 2020 г. на праве общей совместной собственности принадлежит квартира, расположенная по адресу: [redacted]. Указанный объект имеет обременение права – ипотеку в силу закона сроком действия с 17 июня 2020 г. до полного погашения в пользу ПАО Сбербанк России на основании соглашения об изъятии недвижимого имущества для муниципальных нужд путём обмена от 16 апреля 2020 г. № 11.

Согласно выписке из Единого государственного реестра недвижимости с 19 июня 2020 г. муниципальному образованию город Новый Уренгой на основании соглашения об изъятии недвижимого имущества для муниципальных нужд путём обмена от 16 апреля 2020 г. № 11 принадлежит квартира, расположенная по адресу: [redacted].

Вступившим в законную силу решением Новоуренгойского городского суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 11 ноября 2020 г. по делу № 2-2101/2020 по иску Кулюка А.И. к ООО СК «Сбербанк страхование» факт признания указанного выше многоквартирного жилого дома аварийным и подлежащим реконструкции признан страховым случаем.

Разрешая дело по существу и отказывая в удовлетворении исковых требований о взыскании со страховщика страхового возмещения, суд первой инстанции исходил из того, что у истца не возникло материального ущерба, необходимого для получения страхового возмещения, поскольку вследствие признания дома аварийным, Кулюк А.И. приобрёл и реализовал право на получение от администрации г. Новый Уренгой другого недвижимого имущества.

С данными выводами суда первой инстанции согласились суды апелляционной и кассационной инстанций.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации полагает, что с принятыми судебными постановлениями согласиться нельзя по следующим основаниям.

Согласно пункту 1 статьи 2 Закона Российской Федерации от 27 ноября 1992 г. № 4015-I «Об организации страхового дела в Российской Федерации» (далее – Закон об организации страхового дела) страхование – отношения по защите интересов физических и юридических лиц при наступлении определённых страховых случаев за счёт денежных фондов, формируемых страховщиками из уплаченных страховых премий (страховых взносов), а также за счёт иных средств страховщиков.

В силу пунктов 1 и 2 статьи 9 Закона об организации страхового дела страховым риском является предполагаемое событие, на случай наступления которого проводится страхование. Событие, рассматриваемое в качестве страхового риска, должно обладать признаками вероятности и случайности его наступления.

Страховым случаем является совершившееся событие, предусмотренное договором страхования или законом, с наступлением которого возникает обязанность страховщика произвести страховую выплату страхователю, застрахованному лицу, выгодоприобретателю или иным третьим лицам.

Согласно пункту 1 статьи 929 Гражданского кодекса Российской Федерации по договору имущественного страхования одна сторона (страховщик) обязуется за обусловленную договором плату (страховую премию) при наступлении предусмотренного в договоре события (страхового случая) возместить другой стороне (страхователю) или иному лицу, в пользу которого заключён договор (выгодоприобретателю), причинённые вследствие этого события убытки в застрахованном имуществе либо убытки в связи с иными имущественными интересами страхователя (выплатить страховое возмещение) в пределах определённой договором суммы (страховой суммы).

Таким образом, вред, подлежащий возмещению при имущественном страховании, оценивается в сумме убытков и включает в себя с учётом положений статьи 15 (пункт 2) Гражданского кодекса Российской Федерации утрату и (или) повреждение имущества при страховом случае, расходы, которые произведены или должны быть произведены для ликвидации вреда, причинённого страховым случаем застрахованному имуществу, а также неполученные доходы, которые были бы получены при обычных условиях гражданского оборота, если бы страховой случай не наступил.

Отказывая в удовлетворении заявленных требований, суды исходили из того, что истец не понёс каких-либо убытков в результате признания дома аварийным, ему было предоставлено другое жилое помещение, следовательно, ответчик на основании положений пункта 2 статьи 964 Гражданского кодекса

Российской Федерации должен быть освобождён от выплаты страхового возмещения.

Между тем судами не было учтено следующее.

В силу статьи 964 Гражданского кодекса Российской Федерации, если законом или договором страхования не предусмотрено иное, страховщик освобождается от выплаты страхового возмещения и страховой суммы, когда страховой случай наступил вследствие: воздействия ядерного взрыва, радиации или радиоактивного заражения, военных действий, а также манёвров или иных военных мероприятий, гражданской войны, народных волнений всякого рода или забастовок.

Если договором имущественного страхования не предусмотрено иное, страховщик освобождается от выплаты страхового возмещения за убытки, возникшие вследствие изъятия, конфискации, реквизиции, ареста или уничтожения застрахованного имущества по распоряжению государственных органов.

Таким образом, по общему правилу пункта 2 статьи 964 Гражданского кодекса Российской Федерации страховщик освобождается от выплаты страхового возмещения только в том случае, если указанные в нём события – изъятие, конфискация, реквизиция, арест или уничтожение застрахованного имущества – являются непосредственной причиной вреда, причинённого страхователю.

В соответствии с пунктами 1 и 2 статьи 943 Гражданского кодекса Российской Федерации условия, на которых заключается договор страхования, могут быть определены в стандартных правилах страхования соответствующего вида, принятых, одобренных или утверждённых страховщиком либо объединением страховщиков (правилах страхования).

Условия, содержащиеся в правилах страхования и не включённые в текст договора страхования (страхового полиса), обязательны для страхователя (выгодоприобретателя), если в договоре (страховом полисе) прямо указывается на применение таких правил и сами правила изложены в одном документе с договором (страховым полисом) или на его оборотной стороне либо приложены к нему. В последнем случае вручение страхователю при заключении договора правил страхования должно быть удостоверено записью в договоре.

Согласно полису страхования от 14 октября 2018 г. № [redacted] по ипотечному страхованию имущества физических лиц повреждение, гибель или утрата застрахованного имущества, в том числе вследствие конструктивных дефектов застрахованного имущества, является страховым случаем.

В силу пункта 3.3.1 комплексных правил страхования имущества и иных сопутствующих рисков № 31, утверждённых приказом генерального директора страховой компании от 22 мая 2017 г. № 61 (далее – Правила), под «конструктивным дефектом» понимаются дефекты внутренних и внешних несущих конструкций, существенные для устойчивости застрахованного имущества (здания, жилого помещения, сооружения, постройки), обусловленные исключительно нарушением норм и правил производства строительных работ.

Повреждение или уничтожение застрахованного имущества по данному риску является страховым случаем только при одновременном выполнении следующих обстоятельств: имеет место физическое повреждение или разрушение (а равно неизбежная либо предотвратимая только путём проведения капитального ремонта угроза такого разрушения или повреждения) конструктивных элементов (фундамента, колонн, перекрытий, балок, несущих стен и т.д.) застрахованного имущества или здания, сооружения, постройки, в котором расположено застрахованное имущество (при страховании помещений), вследствие неизвестных страхователю на момент заключения полиса страхования конструктивных дефектов; застрахованное имущество (или его часть) уполномоченным органом в установленном порядке признано непригодным для дальнейшей эксплуатации либо пригодным для дальнейшей эксплуатации только после проведения капитального ремонта; причиной признания застрахованного имущества непригодным для дальнейшей эксплуатации либо пригодным для дальнейшей эксплуатации после проведения капитального ремонта явились конструктивные дефекты, обусловленные исключительно нарушением норм и правил производства строительных работ (пункт 3.3.2 Правил).

Как следует из решения Новоуренгойского городского суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 11 ноября 2020 г., суд при его принятии руководствовался заключением судебной строительной экспертизы автономной некоммерческой организации «Институт экспертизы» от 31 января 2020 г. № 05-01-20-С, согласно которому причинами повреждения многоквартирного дома, находящегося по адресу: [redacted], являются: неравномерные осадки фундаментов под зданием вследствие изменения в процессе строительства проектных решений, принятых в проектной

документации, с принципа II – с предварительным оттаиванием грунтов на расчетную глубину до начала возведения на принцип II – с допущением их оттаивания грунтов в период эксплуатации; отсутствие продухов в техническом подполье, которые не были выполнены в процессе строительства подрядчиком; изменение сроков строительства, которые увеличились с 19 до 37 месяцев, что привело к неоднократному замерзанию/оттаиванию грунтов оснований фундаментов. При строительстве указанного многоквартирного дома были допущены нарушения требований норм и правил проведения работ, отступления от решений в проектной документации и несоблюдение требований по производству работ проекта организации строительства при отсутствии разработки проектов производства работ.

Кроме того, решением Новоуренгойского городского суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 11 ноября 2020 г. установлено, что заявленное истцом событие возникло постепенно в связи с конструктивным дефектом многоквартирного дома, относится к предусмотренным договором страхования, заключённым 14 октября 2018 г., страховым рискам.

Таким образом, признание многоквартирного жилого дома, расположенного по адресу: [redacted] аварийным и непригодным для проживания явилось следствием причинения вреда жилому помещению в результате его конструктивных недостатков, возникших ранее принятия администрацией г. Новый Уренгой постановления от 4 июля 2019 г. № 285 «Об изъятии земельного участка и расположенных на нём объектов недвижимого имущества для муниципальных нужд». Изъятие указанного выше жилого помещения администрацией г. Новый Уренгой не являлось непосредственной причиной возникновения вреда, как того требуют положения пункта 2 статьи 964 Гражданского кодекса Российской Федерации. Это было оставлено судебными инстанциями без внимания.

В соответствии с пунктом 15.1.5 комплексных правил страхования имущества и иных сопутствующих рисков № 31 страховщик освобождается от выплаты страхового возмещения в случае, когда ущерб возник вследствие изъятия, конфискации, реквизиции, ареста или уничтожения застрахованного имущества по распоряжению государственных органов.

Фактически указанный пункт Правил воспроизводит статью 964 (пункт 2) Гражданского кодекса Российской Федерации и не содержит иных оснований для освобождения страховщика от выплаты страхового возмещения.

При таких обстоятельствах ссылка судов на статью 964 (пункт 2) Гражданского кодекса Российской Федерации, положенную в обоснование отказа в удовлетворении заявленных требований, не может быть признана правомерной.

Ссылка суда на то, что право Кулюка А.И. восстановлено иным способом, также является ошибочной.

Согласно части 6 статьи 32 Жилищного кодекса Российской Федерации возмещение за жилое помещение, сроки и другие условия изъятия определяются соглашением с собственником жилого помещения. Принудительное изъятие жилого помещения на основании решения суда возможно только при условии предварительного и равноценного возмещения. При этом по заявлению прежнего собственника жилого помещения за ним сохраняется право пользования жилым помещением, если у прежнего собственника не имеется в собственности иных жилых помещений, не более чем на шесть месяцев после предоставления возмещения прежнему собственнику жилого помещения, если соглашением с прежним собственником жилого помещения не установлено иное.

В силу части 7 статьи 32 Жилищного кодекса Российской Федерации при определении размера возмещения за жилое помещение в него включаются рыночная стоимость жилого помещения, рыночная стоимость общего имущества в многоквартирном доме, в том числе рыночная стоимость земельного участка, на котором расположен многоквартирный дом, с учётом его доли в праве общей собственности на такое имущество, а также все убытки, причинённые собственнику жилого помещения его изъятием, включая убытки, которые он несёт в связи с изменением места проживания, временным пользованием иным жилым помещением до приобретения в собственность другого жилого помещения (в случае, если указанным в части 6 названной статьи соглашением не предусмотрено сохранение права пользования изымаемым жилым помещением до приобретения в собственность другого жилого помещения), переездом, поиском другого жилого помещения для приобретения права собственности на него, оформлением права собственности на другое жилое помещение, досрочным прекращением своих обязательств перед третьими лицами, в том числе упущенную выгоду.

Как следует из материалов дела, выплата во исполнение соглашения об изъятии спорного жилого помещения осуществлялась из средств бюджета Ямало-Ненецкого автономного округа и муниципального образования город

Новый Уренгой, не являвшихся стороной договора страхования, тогда как выплата страхового возмещения производится страховщиком за счёт денежных фондов, формируемых страховщиками из уплаченных страховых премий (страховых взносов), а также за счёт иных средств страховщиков (статья 2 Закона об организации страхового дела).

Суд, придя к выводу о том, что права истца как собственника жилого помещения восстановлены заключением соглашения об изъятии недвижимого имущества для муниципальных нужд путем обмена, не указал, в силу какой правовой нормы восстанавливаются права Кулюка А.И., являющегося потребителем страховой услуги по договору страхования.

Кроме того, при вынесении решения судом было оставлено без внимания разъяснение абзаца второго пункта 12 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» о том, что, по смыслу пункта 1 статьи 15 Гражданского кодекса Российской Федерации, в удовлетворении требования о возмещении убытков не может быть отказано только на том основании, что их точный размер невозможно установить.

При проверке законности вынесенного судом первой инстанции решения судебные коллегии по гражданским делам суда Ямало-Ненецкого автономного округа и Седьмого кассационного суда общей юрисдикции указанные нарушения не устранили.

Допущенные нарушения норм права являются существенными, они повлияли на исход дела, и без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов заявителя.

С учётом изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, принимая во внимание необходимость соблюдения разумных сроков судопроизводства (статья 6^1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), приходит к выводу о необходимости отмены апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 22 июня 2021 г. и определения судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 23 сентября 2021 г. с направлением дела на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

При новом рассмотрении дела суду апелляционной инстанции следует учесть изложенное и разрешить спор в соответствии с требованиями закона.

Руководствуясь статьями 390^{14}–390^{16} Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 22 июня 2021 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 23 сентября 2021 г. отменить, направить дело на новое апелляционное рассмотрение в суд Ямало-Ненецкого автономного округа.

Председательствующий [redacted]

Судьи [redacted]